Паланкин медленно и ритмично покачивался из стороны в сторону. Ото всюду были слышны радостные возгласы, приветствующие его. Люди, сопровождающие паланкин к семье жениха, от души смеялись и веселились, а слова подружки невесты ласкали слух, как плавно текущий ручей. Санг Ван аккуратно приподняла вуаль и в её глазах отразился ярко-красный цвет ткани. Не было сомнений, она сидела в красном паланкине.

Медленно подняв обе руки, она увидела, что они белы и ухожены, ногти отполированы, пальцы тонкие и длинные, а ладони маленькие и мягкие…Это определённо были здоровые и гибкие руки. Они точно такие же, как когда-то были у неё.

Её жизнь началась с начала.

Паника, охватившая её в начале, постепенно отступила и она полностью согласилась с тем, что родилась заново.

Прийти к началу той блёклой и безрадостной жизни, что она испытала? Санг Ван ни могла не дрожать от мыли об этом, неосознанно она так сжала кулаки, что ногти впились в ледяные ладони рук.

«Нет! я не хочу этого!» Тьма и отчаянье, где жизнь не отличается от смерти. Никогда она не хотела бы испытать этого снова.

Санг Ван крепко сжала руки, чтобы сдержаться и не поднять занавес паланкина.

Она знала, что там снаружи, красивый мужчина одетый в красное, с алым шёлковым цветком, он едет на лошади, высоко подняв голову. Это её муж, с которым, в прошлом, она прожила 4 года. Старший сын семьи Ши, самой богатой семьи Циньчжоу.

От воспоминаний о муже, на сердце у Санг Ван становилось ещё холоднее. Чувство неописуемой печали постепенно распространилось из глубин её сердца. От напряжения у неё даже перехватило дыхание.

Паланкин, в котором она сейчас, не отвезёт к прекрасной и доброй семье, а на поле будущих битв, где ей придётся сражаться, чтобы сохранить прочное положение.

Её отец и мать умерли преждевременно. Так как репутация семьи продолжала ухудшаться, она вышла замуж за самого богатого человека Циньчжоу. Чувства, с которыми она в прошлом выходила замуж, были не только опасением, но и страхом смешанным с напряжением.

Страх сковывал. Она боялась, что свекровь и невестки будут смотреть свысока, а их слуги призирать её. Боялась невиданного прежде жестокого мира, боялась…

Не зная будущего, что ей предназначено, она боялась всего, с чем ещё только предстояло столкнуться.

Единственный, кто мог бы облегчить все эти проблемы, это её муж. Если бы он уважал и защищал её, то возможно, семейная жизнь оказалась бы капельку лучше. Он для неё, как спасательная соломинка и единственная поддержка.

Однако, реальность жестока…

У него есть возлюбленная детства, его кузина, Гу Фанцзы. Не прожив и двух месяцев в браке, он сделал её своей наложницей. После чего все страхи Санг Ван превратились в реальность.

Неприязнь свекрови, холодное отношение мужа, презрение слуг и к тому же начали распространяться о её незавидном положении в семье.

Постепенно её перестали замечать, а потом и вовсе забыли. Шли дни, её сердце черствело и желание жить исчезало.

Хуже любой пытки на планете, что заставляет людей лишиться рассудка. Она не хотела этого, но никто не дал ей и шанса.

Никто!

Санг Ван улыбнулась. В предыдущей жизни она была глупа, несчастна и доверчива. Её поразили и удивили картины воспоминаний из прошлого.

«Эта женщина, Гу Фанцзы, всегда была дружелюбна ко мне, но за спиной делала всё, чтобы я не смогла сблизиться с мужем и его семьёй. Хуже всего, что она смогла заставить их отвернуться от меня…»

Милая улыбка, добросердечный смех, всё это дружелюбие…как оно могло оказаться фальшивым? Почему всё должно было так сложиться?

Такая ласковая, весёлая и внушающая доверие, что не было не одной причины для сомнения, поэтому я полностью ей верила. А результат? Падение, несчастье и бессмысленная жизнь!

«Невеста прибыла»

Громко крикнула девушка с торжественной улыбкой на лице, прервав мысли Санг Ван. Барабаны зазвучали громче, а смех и веселье толпы стали ещё оживлённее.

Может показаться, что это и вправду замечательный день.

Снова! Ей снова придётся стать частью этой семьи.

Мысли Санг Ван смешивались в головокружительном водовороте. Сердце нервно стучало, так будто оно готово вот-вот вырваться из груди. Глубокий вдох и сердцебиение выровнялось. Аккуратно вытянув тонкую руку, она вложила её в протянутую руку девушки и вышла из паланкина.

У неё не было выбора!

Даже осознавая, что впереди её ждёт сложный путь, она могла лишь продолжать идти вперёд.

К счастью, всё только начиналось … всё … это возможность для перемен! Поскольку ей дали шанс прожить всё заново, она не собирается упускать его!

Вернуться именно в этот время, должно быть, это воля небес, но кроме этого одновременно награда и вызов!

Как и в прошлом, было слышно бесчисленное множество голосов. Санг Ван ощутила раздражение. Как кукла, подвластная создателю, она должна была послушно следовать приказам, пока не оказалась в комнате для новобрачных. Там она сидела на красиво разложенной кровати с нарисованным золотистым пейзажем.

Шумная суета снаружи наконец стихла, но на сердце Санг Ван всё ещё было не спокойно. Чем

дольше человек пытается убежать от реальности, тем больше беспокойства ему это приносит.

Осознать и принять реальность это одно, а стать его частью уже другое. Муж, такой знакомый, но в тоже время и чужой…этот чужой человек, в тоже время такой знакомый, как ей поладить с ним?

У Санг Ван заболела голова.

И без того тяжёлое ожерелье становилось всё тяжелее и давило на шею. Казалась, что она может сломаться в любой момент.

Санг Ван сделала несколько глубоких вдохов и медленно подняла вуаль. Затем, аккуратно сняла ожерелье, положила его на подушку с вышитой уточкой-мандаринкой и накрыла красной вуалью.

«Госпожа, Госпожа. Не надо…вам нельзя этого делать. Это противоречит традициям. Лучше наденьте ожерелье обратно.», - заикаясь сказала придворная служанка, Лю Я, поражённая действиями хозяйки.

Старший сын семьи Ши, организовавший роскошную свадьбу, нагрузил Лю Я работой на пол дня, что сбивало её с толку и делало неуклюжей. Она испуганно замерла, увидев, как госпожа Ши подняла вуаль.

«Что не так? Никто ведь больше не узнает. У меня болит шея так, будто она сейчас сломается. Я немного отдохну, а после надену его обратно, не волнуйся.»

Санг Ван покрутила шеей и, конечно же, почувствовала себя намного лучше. Она ни могла не вздохнуть с облегчением.

«Но, но это же ужасно!»

«Не имеет значения.» Ужасно? В прошлом, она бы непременно следовала всем обычаям. Даже когда ей приходилось сидеть полдня, она не смела пошевелить и пальцем. И результат? Чем это помогло? Каким бы зловещим это не казалось, ничто не может быть хуже, чем её прошлая жизнь.

«Но…это против правил. Семья Ши станет посмешищем…»

«Об этом знаю только я, ты и небеса. Пока все будут молчать, кто ещё узнает?», - Санг Ван улыбнулась и подмигнула.

«Госпожа, как вы могли…», - вдали от столицы законы не так строги. Видя такую безответственность своей хозяйки, она не могла не улыбнуться в ответ и это немного её успокоило.

«Сегодня был тяжёлый день? Наверно, проголодалась?», - спросила Санг Ван с улыбкой.

Лю Я коротко кивнула, но тут же встряхнула головой: «Вот же, я чуть не забыла». Достав из-за ворота блузки розовую салфетку, в которую были завёрнуты два пирожных, и передав их Санг Ван, она сказала: «Госпожа, когда я направлялась сюда, мне их передала тётушка и сказала, что вы можете их съесть, если голодны. Ваша слуга, Лю Я, почти забыла об этом.»

Этой тётушкой была супруга старшего брата Санг Ван.

«Так заботливо с её стороны!», -подумала девушка, передёрнув носиком. В предыдущей жизни, из-за невежества, она привела своего старшего брата и его супругу в дом Ши в качестве гостей, что привело к большому конфликту. Увидев роскошное положение, которое занимает Санг Ван в семье Ши, супруга её старшего брата сначала жаловалась, а затем и вовсе оборвала все связи с мужем и детьми, пытаясь найти мужа получше, который сможет добиться того же роскошного положения. С этого дня о ней больше никогда не слышали. Но из-за этого случая Санг Ван стала посмешищем, тёща и муж тоже остались недовольны и всё из-за быстро распространяющихся нелестных слухов.

«Это правда. Тётушка очень хорошо относится к госпоже. Она бывает остра на язык, но уж точно не желает зла.»,- когда девушка взяла пирожные из рук служанки, Лю Я смотрела на них и представляла, будто тоже откусывает кусочек.

Будучи добросердечной, Санг Ван взял одно пирожное, а другое отдала Лю Я.

«Ну что, давай попробуем.»

«Конечно! Спасибо, госпожа!», - Лю Я радостно взяла пирожное и уже открыла рот, чтобы съесть его.

«Госпожа», - Лю Я внезапно остановилась, посмотрела на Санг Ван и засмеялась: «Эта семья настолько богата. Я уверена, у вас будет много вкусной еды. Госпожа, точно благословенна! Нуби пойдёт за госпожой и, может быть, тоже получит немного благословения.»

Живые глаза Лю Я сияли ярко, а лицо овальной формы выглядело одновременно невинным и алчным. Оно всё ещё озарялось той же улыбкой, что и раньше.

Сердце Сан Ван замерло, но она не смогла сказать правду.

«Лю Я», - Санг Ван подумала и продолжила: «Мы обе выросли в одном окружении, поэтому ты для меня, как младшая сестрёнка, так что я расскажу тебе кое-что. Госпожа перед тобой не богатого происхождения, но сейчас я вошла в семью Ши. Мой муж- старший сын, так что боюсь, наша жизнь, не будет такой лёгкой, как ты думаешь.»

«Как так?», - Лю Я удивилась: «Теперь вы его супруга, а ваш брак был устроен родителями и свахой!»

«Вот поэтому наша будущая жизнь, будет отнюдь не так проста, как ты думаешь!»

На этот раз Санг Ван объяснила точнее: «Семья Санг сейчас находится в таком положении, что её нельзя сравнить даже с семьями слуг Ши. Думая об этом…люди буду считать, что я не подхожу, для того, чтобы занимать такое высокое положение. Если так случится то, что под силу мне сделать, чтобы доказать, что они не правы?»

Лю Я всё ещё удивлённо и глуповато смотрела на Санг Ван. Она неохотно улыбнулась и покачала головой: «Нуби…нуби всё ещё не может понять».

Санг Ван горько усмехнулась. В далёкой от светской жизнь девчушке, нет и капли хитрости. Её озадаченность не удивительна.

«Все в порядке. Лю Я, слушай только меня. В этом доме не делай больше, чем тебе говорят и делай всё молча, не болтай лишнего. Понимаешь?»

«Да. Понятно! Мне просто нужно слушаться госпожу!»,- Лю Я вздохнула с облегчением и улыбнулась. Между ними будто образовалась некая связь.

Уже стемнело. Санг Ван снова надела ожерелье и закрыла лицо вуалью. Услышав, постепенно приближавшиеся тяжёлые шаги, сопровождаемые весёлыми шутками, Санг Ван сжала кулак, а всё её тело напряглось будто натянутая пружина.

Подписывайтесь на мою группу в вк: https://vk.com/translationfsoul

Всем дарю небольшие подарочки (Пишите в сообщения группы). Мы пока только развиваемся, но кто знает, может в будущем станем большой группой переводчиков))

http://tl.rulate.ru/book/4760/522796